

Превозмогая тупую боль в теле, Чи Юй добрался до заднего двора.

Здесьняя купальня впечатляла размерами: высеченная из драгоценного белого мрамора, она располагалась прямо под открытым небом. Полузакрытый дворик с трёх сторон обступали жилые покои, а четвёртую подпирала высокая стена. Вода в бассейне была проточной — она текла извне по бамбуковым желобам, создавая атмосферу изысканного уединения. На первый взгляд могло показаться, что это естественный горячий источник.

Впрочем, разницы Чи Юй не видел — разве что вода здесь была куда горячее.

Он с наслаждением погрузился в бассейн, принявшись тщательно смывать с себя следы недавнего унижения.

«Сам, всё сам. Ни на кого нельзя полагаться».

Тепло действовало усыпляюще. Чи Юй прикрыл веки и расслабленно откинулся на бортик. Но стоило ему погрузиться в дремоту, как по спине пробежал внезапный холодок.

Он резко открыл глаза и впился взглядом в край крыши одного из строений.

— Кто здесь?!

Пусть от его внутренней силы осталось лишь три заветных части из десяти, никто — если только это не мастер уровня покойного главы Альянса — не смог бы подобраться к нему незамеченным на такое расстояние.

Секунда, вторая, третья...

Тишина.

В этом незримом наблюдении не чувствовалось жажды крови, но кому понравится, когда за ним подглядывают во время мытья? Он холодно посмотрел на крышу. Резким движением он выхватил из воды пригоршню брызг и щелчком отправил одну-единственную каплю в сторону крыши.

Как страж теней, он не слишком жаловал громоздкое оружие, зато в искусстве метания скрытых снарядов ему не было равных.

Чёрный силуэт дрогнул. Вынужденный выдать себя, незванный гость в два прыжка спустился на землю и замер на открытом месте перед бассейном.

На нём был чёрный облегающий доспех и маска с оскалом волка — стандартное снаряжение тайных агентов второго принца. В столице у каждого дворца был свой «звериный» почерк: у стражей пятого принца — маски лисиц, у других — зайцы, тигры или обезьяны. Конечно, маску можно было украсть или подделать, но в поместье Цинь Су волчий лик говорил сам за себя.

Пятый принц, любимец императора, держался особняком, не общаясь с братьями. Второй же был фигурой, которую остальные и желали привлечь на свою сторону, и до смерти боялись. В Пекине он слыл добровольным затворником.

Чи Юй не знал поимённо агентов Цинь Су. В кругах теневого стражей он водил знакомство лишь со своими или с парой парней из свит шестого и седьмого принцев.

А этот...

Классическое телосложение стража, но рост ещё не тот — совсем юнец. Его молчание после приземления выдавало крайнюю неловкость. Новичок, ясное дело. Ни один старый пёс не повёл бы себя так неосмотрительно.

Чи Юй поудобнее устроился в воде, разглядывая бывшего коллегу.

— Его Высочество прислал?

Молчание.

— Или просто захотелось на меня поглядеть?

Молчание.

— Языка нет? Немой?

Снова тишина. Чи Юй начал терять терпение.

— Раз пришёл и молчишь, значит, явился поглазеть на мой позор? — он нахмурился.

Юный страж качнул головой, но не проронил ни слова.

— Если сказать нечего, нечего и столбом стоять, — Чи Юй потянулся к лежавшему на краю полотенцу, собираясь выйти из воды.

Всплеск.

При звуке воды страж вздрогнул и в пару прыжков скрылся за коньком крыши.

«Кто бы сомневался».

Чи Юй, лишь припугнувший паренька брызгами, остался в тёплой купели и зевнул.

Таких забавных новичков он не видел давно. Всё-таки работа наставником в корпусе стражей — лучшая доля. Эх, если бы Пятый принц не решил от него избавиться, через пару лет Чи Юй сам бы ушёл на покой тренировать молодёжь. А теперь приходится в чужих тылах за милость бороться...

Тьфу, гадость какая.

Как прославленный экс-глава теневой стражи, он не имел права на такое малодушие. Нужно использовать этот гарем как трамплин: залечить раны и устроить себе триумфальное возвращение в строй.

Чи Юй выдохнул и с головой ушёл под воду.

После ванны настроение заметно улучшилось. Он обработал раны снадобьями и забрался в постель, решив вздремнуть. К вечеру служанки принесли ужин, свежую одежду и новые шелковые простыни. Следом вошли слуги с сундуками — «милость господина».

Дождавшись, пока все уйдут, Чи Юй открыл крышки. Внутри лежала его верная «ивовая» сабля, которой он пользовался пять лет и которую выронил при убийстве главы Альянса, его старая маска лисицы и прочие личные мелочи.

Чи Юй усмехнулся и захлопнул сундук.

Другой на его месте рассыпался бы в благодарностях, но ему было всё равно. Он отпихнул коробки в дальний угол комнаты. Личность сменилась, обстановка тоже, даже хозяин теперь другой — зачем цепляться за старьё?

Следующие два дня прошли спокойно. Чи Юй уже мог медитировать в постели. На третье утро, сразу после завтрака, к нему снова явился тот самый юный страж.

— Опять будешь играть в молчанку? — Чи Юй не сдержал ироничной улыбки.

— Хозяин... хочет тебя видеть, — тихо проговорил парень. Голос у него оказался мягким, даже приятным, но Чи Юй уловил в нём дрожь.

«Совсем зелёный. Небось, ещё ни разу на дальние задания не ходил. И о чём только думает Цинь Су, приставляя ко мне такого птенца?»

— Веди, — Чи Юй оправил одежду. На нём были дары Второго принца: нижнее платье цвета весенней зелени и верхний халат оттенка лунного серебра. Широкий коричневый пояс он завязал небрежно, одним движением.

Он никогда раньше не носил таких нарядов. В этом облике, дополненном едва уловимой, загадочной улыбкой, он казался болезненно-хрупким и утончённым. Страж на мгновение сбился с дыхания, прежде чем развернуться и пойти вперёд.

Они подошли к главному двору поместья.

По правилам здесь должна была жить законная супруга, но у Цинь Су не было жены. Его мать, имевшая скромный ранг гуй-пинь, умерла в родах, и принца воспитывали в покоях императрицы. Статус, казалось бы, высочайший, но императрица, вечно мечтавшая о собственном сыне, относилась к приёмышу холодно.

В восемь лет принц чуть не утонул в пруду — шептались, что его толкнули. Среди подозреваемых были другие дети императрицы, и государь затаил сомнение. С тех пор Цинь Су стал нелюдимым, забросил каллиграфию и историю, целиком посвятив себя боевым искусствам и верховой езде.

Император проявлял к нему снисходительность, позволял командовать войсками и даже закрывал глаза на его вылазки в криминальный мир боевых искусств. Но это не было любовью — скорее, платой за полезность и признанием талантов сына. К тому же Второй принц слыл не только нелюдимым, но и бесплодным.

Чи Юй слышал эти сплетни. Говорили, что тот случай в пруду «повредил корни» мальчика, лишив его возможности иметь наследников. А для императора бесплодный сын — идеальный инструмент. Амбиций на трон быть не может, зато способностей — хоть отбавляй.

«Ерунда, — думал Чи Юй. — От ледяной воды страдают легкие или рассудок, но никак не... это самое».

Был и другой слух. Якобы император трижды пытался женить сына. Первая невеста умерла от внезапной хвори за ночь до свадьбы. Вторая скончалась, не успев пройти обряд помолвки. Третья и вовсе испустила дух на следующий день после указа. После этого желающих выдавать дочерей за принца-вдовца не осталось.

В итоге Цинь Су явился к отцу с покаянной речью:

«Ваш сын отмечен проклятием бесплодия и не желает губить жизни невинных дев. Позвольте

мне просто окружить себя слугами и наложниками».

В кругах стражей поговаривали, что принц просто собственноручно придушил всех трёх невест, чтобы не жениться.

В это Чи Юй верил охотнее.

Так или иначе, в поместье не было ни жен, ни наложниц высокого ранга. Те, кто попадал в его покои, редко задерживались дольше трёх лет — их либо продавали, либо выставляли вон, либо выносили ногами вперёд. Дворец Цинь Су стал негласным «утилизатором»: господа часто сплавляли ему провинившихся агентов.

Юный страж замер у дверей.

Чи Юй толкнул створки и вошел. В комнате было пусто, но со стороны внутреннего дворика доносилось тяжёлое, прерывистое дыхание. Он закрыл за собой дверь и двинулся на звук.

Планировка этого двора почти полностью повторяла его собственные покои. Обойдя ширму из грушевого дерева, Чи Юй распахнул двери во внутренний сад.

Сцена, открывшаяся ему, была одновременно кровавой и странно притягательной.

Цинь Су сидел в резном кресле-качалке, расслабленный и ленивый. В его руке была гибкая плеть из черной, лоснящейся кожи — в два пальца шириной и добрых пять футов длиной. Принц усмехнулся.

Напротив, на деревянной дыбе, висел человек. Его руки были вскинута вверху, а кончики пальцев ног едва касались земли, из-за чего тело медленно покачивалось. Пленник опустил голову, но Чи Юй успел заметить его красивое, почти женственное лицо. Бледные, искусанные губы жадно ловили воздух, по белоснежной коже лба катился холодный пот.

Тёмные волосы спутанными прядями рассыпались по худощавым плечам, испещрённым сеткой багровых полос. Плеть работала искусно: удары были глубокими, но кожа лопалась лишь изредка, едва сочась кровью.

Услышав шаги, пленник вскинул взгляд на вошедшего. В ту же секунду Цинь Су, не вставая с кресла, коротко взмахнул рукой. Воздух со свистом рассекала черная молния.

Хлысть.

Удар пришёлся точно в цель, оставив на груди несчастного ещё одну сочную полосу. Тело на дыбе содрогнулось. Юноша отчаянно пытался удержать равновесие на кончиках пальцев, он

вспыхнул лихорадочным румянцем. Он до крови закусил губу, боясь издать хоть звук.

«Должно быть, чертовски больно», — подумал Чи Юй.

По знаку принца он подошёл ближе.

— Ваше Высочество.

Не успел он склониться в поклоне, как сильная рука рванула его на себя. Чи Юй невольно оказался в объятиях принца, сидя у него на коленях.

— Как тебе моё мастерство владения плетью? — Цинь Су хмыкнул, лениво проводя рукоятью оружия по щеке Чи Юя.

— Техника безупречна, — Чи Юй не лгал. Было видно, что принц не допрашивает, а развлекается. Чувство меры было идеальным — впрочем, при нужде он наверняка мог стать и настоящим палачом.

— И как это в сравнении с застенками твоего Пятого принца? — принц усмехнулся.

— В застенках Его Высочества плетью владеют хуже, — и это тоже была правда. Там не жаловали кожу — слишком слабый эффект. В ход шли плетеные трости из ротанга.

Теневого стража, провалившего задание или нарушившего приказ, ждала встреча с профессиональным экзекутором. Те тренировались годами, чтобы убить здорового человека ровно за сто ударов вымоченной в рассоле розги. Обычно давали не больше пятидесяти — чтобы агент мог хоть как-то ползать. Шрамы после такого не заживали никогда.

Дубинки были еще страшнее: пятьдесят ударов гарантировали смерть простому солдату, а стражи редко выдерживали восемьдесят. Сам Чи Юй попадал под плеть нечасто, но после миссии с главой Альянса, которую Пятый принц счел «затянутой», ему перепало несколько раз. Впрочем, палачи тогда явно поберегли своего командира, и следы вышли «непрофессиональными».

Чи Юй до сих пор не понимал, почему Цинь Су так одержим сравнениями с его прошлым домом.

Принц притянул его еще ближе, положив подбородок на плечо Чи Юя. Он лениво нанес еще два удара по висящему пленнику и прошептал прямо в ухо:

— Моя плеть действительно хороша. Хочешь тоже попробовать?

Чи Юй решительно покачал головой.

— Не нравится? Или мне сменить её на ротанг? — в голосе Цинь Су послышалась напускная обида.

Чи Юй понятия не имел, что творится в голове у этого человека. С тех пор как он перестал быть теньвым агентом, в нём испарились и почтение, и страх. Он просто покачал головой:

— Я не люблю плети.

— Какая жалость, — вздохнул Цинь Су.

Он обхватил гибкую талию Чи Юя обеими руками:

— Мне донесли, что ты забросил в угол все мои подарки. Что, не прихлись по вкусу?

— Всё это — вещи из прошлого, не имеющие значения. Зачем Его Высочеству было прилагать столько усилий, чтобы найти их? — ровным голосом ответил Чи Юй.

— Видимо, я и впрямь зря старался. Раз тебе не нужна старая сабля, может, выковать новую? Или хочешь сменить специализацию? — Цинь Су рассмеялся.

Сегодня Второй принц был совершенно непредсказуем. Этот его мягкий, вкрадчивый тон заставлял волоски на затылке вставать дыбом. Чи Юй невольно скользнул взглядом по валявшейся на траве черной полоске кожи и ляпнул первое, что пришло на ум:

— На плеть?

— О? Ты же только что сказал, что не любишь их... — голос Цинь Су прозвучал над самым ухом. В нём смешались ирония, любопытство, толика вызова и беспросветная тьма.

Чи Юй непроизвольно вздрогнул.

<http://bllate.org/book/17538/1703845>